

УДК 81.39

ОБРЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС КАК ТЕКСТ В АСПЕКТЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2013 О.Н. Андреева

Первый Тамбовский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Поступила в редакцию 12 февраля 2012 г.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности семиотического анализа на примере текстовых структур обрядового комплекса, зафиксированного на территории Тамбовской области. Анализируемые составляющие обрядового комплекса позволяют восстановить первоначальный смысл обрядов, выявить их специфические элементы.

Ключевые слова: обрядовый комплекс, обрядово-ритуальные компоненты, лингвокультурный текст, семиотический анализ, герменевтический метод исследования.

Abstract: The features of the semiotic analysis from the examples of text structures of the ceremonial complex fixed in the territory of Tambov region are considered in the article. Analyzed components of a ceremonial complex allow to restore initial sense of ceremonies, to reveal their specific elements.

Key-words: a ceremonial complex, ritual components, a linguistic-cultural text, the semiotic analysis, the hermeneutical research method.

Традиционная культура в самом широком смысле — один из аспектов жизнедеятельности и развития человечества, это составляющая миропонимания и мировидения индивида. Важной составляющей традиционной культуры является обрядовый комплекс как совокупность обрядовых действий и действий, ритуализованных компонентов, элементов календарной обрядности, имеющих символическое, сакральное значение. Обрядовый комплекс как глобальная философская (онтологическая) единица требует пристального изучения и анализа. Для реализации цели исследования — семиотического анализа обрядового комплекса (на материалах Тамбовской области) — правомерно рассматривать обрядовый комплекс как текст.

Текст обрядового комплекса является очень гибкой структурой и представляет собой своеобразное моделирование и оформление обрядово-ритуальных компонентов. В зависимости от этого обрядовый комплекс как текст обладает не только способностью к свёртыванию до уровня одного языкового элемента, вбирающего в себя всю сложность смысловой нагрузки (в данном случае уместно ввести терминологическое обозначение «слово-имя»), но может включать в

себя и полный набор языковых средств. Если текст представляет собой непосредственную характеристику каждого компонента обрядового комплекса и как бы «растворён» в нём, то есть текст и составляющие обрядового комплекса изначально однородны в результате проявления первичного синкретизма, то такого рода тексты, по мнению представителей этнолингвистической школы (Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая и др.), необходимо рассматривать как «текст — обряд» («текст — календарный праздник», «текст — ритуал»). Полное разграничение текста и явления культуры (обрядового комплекса, календарного праздника) в этом случае ошибочно не только из-за невозможности семантической интерпретации одного без другого, но и из-за их структурного взаимопроникновения и дополнительного функционального распределения: одно и то же содержание в одних случаях может быть выражено словом, в других — действием.

Обрядовый комплекс как текст отличается также набором обязательных так называемых элементов текстового построения. К таким элементам относятся герои, сюжет, композиция, образ автора. Текст, по утверждению С.А. Васильева, является «объективацией мысли и языка автора», поэтому «последний представлен в своём произведении гораздо полнее и многообразнее,

© О.Н. Андреева, 2013

чем адресат» [1, 60]. Образ автора является определяющим смыслообразующим звеном текста обрядового комплекса. Специфика текстов обрядового комплекса, как, впрочем, и многих лингвокультурных текстов, состоит в том, что образ автора в них представляет собой образ народа с его мироощущением, мировосприятием.

В науке уже утвердилась позиция об отнесении обрядового комплекса как текста, наряду с текстом календарного праздника, к группе прецедентных текстов [2, 216; 3; 4] как к законченным и самодостаточным продуктам речемыслительной деятельности.

В связи с тем, что семиотический анализ предполагает анализ вторичных языков — разнобразных языков культуры, возникающих на основании первичных естественных языков, то необходимо отметить, что определённые уровни текстовой структуры образуют более ёмкие глубинные и поверхностные структуры текста. Под глубинной структурой понимается наличие идейно-тематического содержания (так называемого «вторичного языка»). Поверхностная структура — форма текста, его формальное выражение (так называемый «первичный язык») [5, 56–57]. Все уровни текстовой структуры апеллируют к двум основным свойствам текста — к связности и цельности. Семиотический анализ, базируясь на категориальном аппарате текстуальности, определяет текст как явление, удовлетворяющее семи требованиям текстуальности: формальной когезивности, смысловой когерентности, интенциональности, восприимчивости, информативности, ситуационности и интертекстуальности [6, 415; 7, 13–14]. Для обрядового комплекса как особого этнокультурного лингвосемиотического текста характерны перечисленные выше требования текстуальности, однако наиболее важными, по нашему мнению, должны быть прежде всего интенциональный и интертекстуальный уровни, так как именно они в большей степени определяют смысловую нагрузку текста.

Семиотический анализ по своему содержанию предполагает анализ двух структур — собственно языковой и культурной. Для проведения такого анализа необходимо избрать метод, который совмещал бы в себе признаки характеристики языка и культуры. Одним из таких методов как способов познания какой-либо объективности, реальности является герменевтический метод исследования.

Герменевтический метод исследования необходимо рассматривать как метод, способствующий восстановлению и истолкованию текстов, как ономазиологическую этимологию. Герменевтический метод предполагает изучение языка в тесной связи с историей, культурой на-

рода (данные вопросы успешно решает направление Н.И. Толстого — этнолингвистика). Процесс семиотического анализа с использованием герменевтического метода носит глобальный характер, так как призван восстановить текст и его структурно-семантические составляющие, показать первоначальный замысел возникновения и структурирования текста.

С учётом вышесказанного проведём семиотический анализ некоторых компонентов обрядового комплекса на территории Тамбовской области (основой являются полевые материалы, собранные автором в 2003–2010 гг.).

Обряд «новой новины» в своём первозданном виде на тамбовской земле практически не сохранился. Только зафиксированные в некоторых районах свидетельства этого говорят о том, что когда-то этот обряд имел действительно важное значение: «Хлеб, приготовленный из муки нового урожая, ели на Ильин день, сначала носили на благословение в церковь» (Маторина А.В., 1927 г. р., с. Анновка Сампурский р-н). В другом случае этот обряд приурочивался к другим религиозным праздникам: «Хлеб из муки нового урожая — к Петрову дню» (Чуканова А.И., 1927 г. р., с. Бурнак Жердевский р-н).

Отголоском этого обряда остался обычай принесения в некоторых местах Тамбовщины хлеба в церковь для благословения: «Хлеб тут же из муки нового урожая пекли и носили его освящать в церковь, освящали и нас причащали. Потом его несли домой и ели. Кто посторонний идёт — тому хлеба подавали, побирушка какой» (Малява М.И., 1921 г. р., с. Семикино Сосновский р-н). «Хлеб из нового урожая носили. Они его оставляют в церкви и считают его святым, не берут и домой» (Постникова А.К., 1920 г. р., с. Яблоновка Знаменский р-н).

Коллективные трапезы (братчины), обряд, имеющий сакральный смысл, в своём первоначальном звучании на территории Тамбовской области автору зарегистрировать не удалось. Однако были найдены элементы, релевантные для структуры этого обрядового комплекса в целом. Чаще всего жертвоприношение совершалось либо к Ильину дню, либо на Ильин день.

Никаких ритуальных действий с кровью и костями животного на тамбовской земле уже не проводилось. Исчезли из функционирования и так называемые приношения «под свято», но сохранилась идея обряда, заключённая в замене божественной символики, так как главный элемент — «жертва» — символизировал Бога.

Самыми распространёнными структурными элементами обрядового комплекса на Тамбовщине являлись молебны, которые проводятся и по сей день. С именем святого Ильи-пророка на Тамбовщине связываются прежде всего обряды

окказионального типа, направленные на вызывание дождя. В семантике таких обрядов образ святого Ильи может выступать как имплицитно, так и эксплицитно.

Большое значение на тамбовской земле придавалось и соблюдению сельскохозяйственных обрядов и обрядовых действий.

Дожиночный обряд («завивание бороды») во всей полноте своих структурных компонентов практически не сохранился, хотя есть отголоски общерусских ритуальных композиций и в тамбовском варианте данного обряда. Чаще всего информаторы знают лишь способ «завивания бороды» и её отнесенность к тому или иному святому или «поверью». Обычно на Тамбовщине «бороду» посвящали святому *Илье-пророку* (необходимо заметить, что ни одна «борода» не посвящалась святому Николаю Угоднику, хотя принято этот обряд считать «никольским»): *«Завязывали прямо узлом, даже дома обязательно завяжем. Говорили: «Илье на бородку, для него»* (Налетова Е.К., 1915 г. р., с. Бурнак Жердевский р-н). *«Вот куст ржи, из ржи сделают свеслу и связывают. Говорили: «Илье на бородку»* (Сажнева Л.М., 1929 г. р., с. Чикаровка Жердевский р-н). *«Они прямо кончают уборку, и на уголках оставляют колосья, узелком завяжут, так они и сидят — вот это самое. Илье на бородку оставляли»* (Иноземцева Е.Т., 1919 г. р., рп. Мордово).

Некоторые информаторы отмечают, что «бороду» посвящали *Иисусу Христу*: *«Немного оставляли, говорили: «Христу на бородку»* (Малява М.И., 1921 г. р., с. Семикино Сосновский р-н). Не менее важным было оставление колосьев и *«Богу на бородку»*: *«Оставляли колоски Богу на бородку»* (Аносова О.И., 1924 г. р., с. Бурнак Жердевский р-н).

В тамбовской дожиночной обрядности есть и свои уникальные элементы, отступающие от общерусского контекста и дополняющие его. Так, встречаются и наиболее архаичные именованья адресата дожиночных обрядов: *«Бывало, не скосят участок и говорили: «Ну, кто-то на люльку оставил». Косили бабы, а люльку-то кто качал — бабы, ведь в ней ребёночек лежал»* (Чуканова А.И., 1927 г. р., с. Бурнак Жердевский р-н).

Своеобразными, архаичными элементами, свойственными только тамбовскому варианту обрядового комплекса, являются обряды, связанные с приношением хлеба: *«Режут ломтик хлеба, в церкви освящают. Как окропят его святой водой и несут в поле, кладут на землю, чтобы птички съели, ну, несут его, чтобы Бог дал урожай. Говорят: «Господи, уроди нам урожай»* (Кузнецова А.М., 1917 г. р., с. Ново-Русаново Жердевский р-н). *«На Ильин день несёшь в лес хлеб, положишь на дерево, там, может, птица, а, может, нищий отрежут ломтик, посялят сольцой и водичку бу-*

тылочку возьмут. Наложись, Господи, допусти его нищему — или птичка какая склюёт, а гадюке не допусти» (Круглова Е.Т., 1906 г. р., с. Радищево Жердевский р-н).

Приношение хлеба на открытую местность на Тамбовщине имело семиотическую основу. Это могло являться прежде всего отголоском так называемого «основного мифа» о противоборстве Перуна и Волоса/Велеса. Не менее важна здесь и христианская символика, основанная на создании так называемого «многомерного храма».

Следует отметить, что только на территории Тамбовской области одним из распространённых обрядов на Ильин день являлся обряд «обливания водой» («обливушки»). *«На Ильин день обливаются с ног до головы. Вот идёшь, а тебя ребята как обольют, все смеются»* (Троянова К.А., 1934 г. р., с. Никольское Знаменский р-н). *«На Ильин день водой обливались, ничего не признают, они прямо из колодца — кто кружкой, кто ведром обольют, кто и нарядный, кто и в обычной одежде»* (Налетова Е.К., 1915 г. р., с. Бурнак Жердевский р-н). Анализируя обряд «обливания водой», можно обнаружить определённые противоречия. Так возникают контаминации — «действия, оказываемые одним элементом на другой, с которым первый связан или постоянно, или случайно таким образом, что между ними осуществляется скрещение» [8, 139]. «Обливушки» — действия, не свойственные календарному празднику в честь святого Ильи-пророка, они идут от праздника в честь святого Иоанна Крестителя и распространяются на календарный праздник в честь святого Ильи-пророка. «Обливушки», по мнению автора, являются отголоском многократного крещения славян, это не слишком стандартные формы, как, например, зарегистрированные факты купания на Ильин день [9, 30–31].

Анализ обрядовых компонентов и обрядовых действий, а также системы обрядов в структуре обрядового комплекса, выполненный на основе полевых материалов, собранных на территории Тамбовской области, показывает, что основные комплексы обрядов и обрядовых действий на территории Тамбовской области восходят к общерусскому фону, но содержат и специфические элементы (обряды с хлебом, обливание водой). Семиотический анализ позволяет рассматривать структуру и систему обрядового комплекса Тамбовщины как функционирующий и развивающийся текст, которому присущи не только своеобразные, архаичные элементы, элементы сакральности, но и обязательные элементы текстостроения. Они позволяют исследовать текст обрядового комплекса как этнолингвистический текст. Восстановлению смысла текста, а, соответственно, и обрядового комплекса, способствует

использование герменевтического метода исследования в процессе семиотического анализа, который показывает «замысел» возникновения обряда и через него объясняет его значение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста / С.А. Васильев. — Киев : Наукова думка, 1988. — 240 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 263 с.
3. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина. — М. : Наука, 1993. — 189 с.
4. Сорокин Ю.А. Что такое прецедентный текст? / Ю.А. Сорокин // Семантика целого текста. — М. : Наука,

1987. — С. 144-145.

5. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учеб. Пособие / З.Я. Тураева. — М. : Просвещение, 1986. — 127 с.

6. Николаева Т.М. От звука к тексту / Т.М. Николаева. — М. : Языки русской культуры, 2000. — 680 с.

7. Филиппов К.А. Лингвистика текста и проблемы анализа устной речи: учеб. Пособие / К.А. Филиппов. — Л. : ЛГУ, 1989. — 96 с.

8. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов: пер. с франц / Ж. Марузо. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. — 436 с.

9. Дубровина С.Ю. Тамбовщина в контексте духовной культуры: Филологические очерки / С.Ю. Дубровина. — Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2001. — 162 с.

Первый Тамбовский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Андреева Ольга Николаевна, докторант федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

E-mail: olga06-78@mail.ru

First Tambov Branch of Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Russian Academy of National Economy and State Service after the President of Russian Federation”

Olga Nikolayevna Andreyeva, doctoral candidate of Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Russian Academy of National Economy and State Service after the President of Russian Federation”

E-mail: olga06-78@mail.ru